

художника. Дороги для него были слова его младших товарищей, приветствовавших учителя. Хохряков приводит в письме к другу, Аполлинарию Васнецову, отзыв талантливого живописца Михаила Демидова: «А знаешь, Николаич, у тебя появилось что-то новое: живописная техника, чего прежде не было, и прозрачность красок, — в старых была чернота»²⁶. По приверженности солнцу, свету и по умению его передавать Хохрякова можно причислить к «живописцам счастья».

Что касается вятской школы, то интерьеры В.И. Деньшина, А.В. Исупова, А.А. Репина, С.А. Емельянова, Л.В. Куклина, Е.С. Москалец того времени можно считать попыткой художников приблизиться к мастеру. Сегодняшние художники, студенты Кировского художественного училища имени А.А. Рылова, колледжей и вузов могут прийти «за наукой» в его Дом-музей, который находится в старинной усадьбе. И хотя флигель-мастерская не стала еще музеем, в обновленном доме экспозиция представляет образ жизни и труды Н.Н. Хохрякова. В гостиной комнате дома организуются выставки, которые касаются хозяина и его окружения, по возможности, из фондов большого музея. Дом-музей художника открылся в год празднования 150-летия со дня рождения В.М. Васнецова как филиал Кировского областного художественного музея имени братьев Васнецовых.

Целью молодого музея является максимальное сохранение и изучение наследия, связанного с историей художественной культуры города, с достойными именами его жителей. Ближайшая наша задача — вернуть в дом пребывавшие здесь сокровища. Но прежде надо позаботиться об окружении дома, о той городской среде, которая должна быть благожелательной и уважительной к прошлому и к таланту художника.

Произведения Н.Н. Хохрякова находятся в собраниях Русского музея и Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Киевского музея русского искусства, Мемориального музея-квартиры А.М. Васнецова, Кировского областного художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых, а также в частных коллекциях Москвы, Петербурга, Вятки.

²⁶ Письмо Н.Н. Хохрякова А.М. Васнецову от 19 декабря 1922 г. (сообщено Л.Б. Горюновой). ОР ГТГ. Ф. 11, ед. хр. 168.

Коллекция произведений Н.И. Фешина

Визитной карточкой Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан является коллекция произведений Н.И. Фешина.

Николай Иванович Фешин (1881, Казань — 1955, Лос-Анджелес), один из ярких мастеров Серебряного века, разделил судьбу многих русских художников, оказавшихся в вынужденной эмиграции. Его творческое наследие принадлежит России и Америке. Со слов Форреста Фенна — арт-дилера, более 35 лет продававшего произведения Фешина в США, и с учетом данных о работах, находящихся в России, их общее число может достигать до 2000 (в России на настоящий момент выявлено всего около 260 произведений). Большая часть произведений художника в США находится в частных собраниях. Наиболее значительные музейные коллекции — это Taos Art Museum, приобретший один из шедевров Фешина — его дом в Таосе, построенный и декорированный деревянной резной мебелью самим художником; National Cowboy Hall of Fame, Oklahoma, Santa Fe Fine Arts Museum, Fine Arts Museum of San Diego, Frye Arts Museum, Seattle, Stark Museum (это самая большая в Америке коллекция работ Фешина — более 60 произведений, хотя она не имеет произведений, принципиальных для творчества художника), Anzhuts Collection, Colorado, и многие другие.

Коллекцию работ Н.И. Фешина в казанском музее можно с полным основанием назвать уникальной, поскольку ее количественный состав и качественный уровень не имеет аналогов ни в России, ни в США.

В творческой эволюции художника, относящейся к русскому периоду, можно выделить следующие этапы: 1895–1901 гг. — занятия в Казанской художественной школе (КХШ), 1901–1909 — учеба в Высшем художественном училище при Академии художеств (1902–1907 — в мастерской И.Е. Репина), 1910 — пенсионерская поездка по странам Западной Европы, 1910–1923 — работа в Казани и преподавание в Казанской художественной школе (до октября 1922 г.).

С 1909 г. до начала Первой мировой войны Фешин активно участвовал в выставках в Европе (Мюнхен, Амстердам, Венеция, Рим) и Америке (Питтсбург, Нью-Йорк, Чикаго). Именно тогда его начинают интенсивно коллекционировать в США, в первую очередь, Уильям С. Стиммел (William S. Stimmel) — высокопоставленный служащий одной из страховых компаний Питтсбурга. Фешинские работы покупали не только с выставок. Художник также отсылал

за океан произведения, которые Стиммел и его знакомые отбирали по фотографиям. Поэтому большинство основных вещей (кроме большеформатного «Обливания» (1911), этюда «Катенька» (1912) и некоторых других), созданных в это время, оказались в США. По этой причине наиболее полно в музейном собрании отражен период с 1914 по 1923 гг. К тому же надо иметь в виду, что довольно большое количество работ Фешин забрал с собой при отъезде.

В Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан хранится 189 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно прикладного искусства, и среди них такие шедевры, как портрет Вари Адоратской (1914), два портрета Н.М. Сапожниковой (оба 1916), портрет Тамары Поповой (1917), портрет отца (1918), «Бойня» (1919), «Автопортрет» (1920), «Обнаженная в ванной» (1923), замечательное собрание гуашевых эскизов к многофигурным композициям, а также карандашные наброски, рисунки для печати, виртуозные натурные рисунки, единственная из сохранившихся деревянных скульптур русского периода — «Салаватулла» (1920-е). Музей обладает работами и американского периода. Это «Портрет Маруси Бурлюк» (1923), бронзовые отливки с деревянной скульптуры таосского периода — «Большой Иван» (портрет отца), «Пан», «Большая Ия» и «Индийский мальчик», и великолепные угольные портреты калифорнийского периода (кон. 1930-х–1940-е гг.).

Музейная коллекция складывалась постепенно. Начало ей было положено в 1919 г., когда Центральным музеем Татарии из мастерской художника были закуплены «В бондарной мастерской» (1914), «Портрет жены» (1914, местонахождение неизвестно, портрет был украден из Государственного музея ТАССР в июле 1945 г.) и «Портрет Тамары Поповой».

В 1923 г., навсегда покидая Казань, художник сдал большемерные полотна «Обливание», «Портрет отца», «Бойня» на хранение в музей, а множество набросков и эскизов оставил родственникам со стороны жены — Бельковичам, часть коллекции которых музею удалось приобрести в кон. 1970-х гг.

«Обнаженная в ванной» и произведения американского периода были переданы в дар музею дочерью художника Ией Николаевной Фешиной-Бренхам в 1976 г., когда она приезжала в Казань, чтобы получить разрешение на перезахоронение праха художника в родном городе согласно его последней воле.

Многие значительные произведения, такие как портреты С.М. Адоратской (1910), Миши Бардукова (1914), Н.М. Сапожниковой (два этюда 1915 г. и два большеформатных портрета 1916 г.), Е.М. Конуриной (1917), были приобретены музеем в 1964 г. в Москве у С.Н. Разумова — близкого человека В.В. Адоратской, который наследовал их после ее смерти в 1963 г. Варваре Владимировне Адоратской — дочери известного революционера В.В. Адоратского, модели знаменитого фешинского портрета, коллекция работ художника досталась от ее тети, Н.М. Сапожниковой. Надежда Михайловна Са-

пожникова (1877–1942), живописец-портретист, меценат, коллекционер, преподаватель, в культурной жизни Казани начала XX столетия занимает особое место. Сведения о ней, к сожалению, приходится собирать по крупинкам. Важную роль в этом играют зафиксированные воспоминания В.В. Адоратской и К.К. Чеботарева, известного художника, который учился в КХШ в 1910–1917 гг.¹

Н.М. Сапожникова происходила из известной казанской купеческой семьи. Ее брат Константин Михайлович владел мануфактурным магазином на Воскресенской улице (ныне Кремлевская, здание Главпочтамта). Надежда Михайловна получила хорошее музыкальное образование в училище Р. Гуммерта, одном из лучших в Поволжье, по классу фортепиано О.В. Ильиной. Ее соучениками были те, кто позже приобрел известность как ветераны музыкальной педагогики Татарстана — Елизавета Касриэльс, Нина Шевалина². В 1898–1903 гг. Надежда Михайловна преподавала в Воскресной школе Адмиралтейской слободы. Художественное образование она получила в Казанской художественной школе (1904–1910). Была не только ученицей, но и другом Н.И. Фешина, сопровождала его в пенсионерской поездке по Европе, где осталась в Париже, чтобы пройти курс обучения в Свободной художественной академии Витти и мастерской К. Ван Донгена (1910–1912).

Как художница Сапожникова работала в жанре портрета, участвовала на выставках не только в Казани (периодические выставки 1909, 1914–1916, 1-я и 2-я Выставки искусства и науки в Казани в 1920, 1921), но и в Петрограде (45-я выставка картин Товарищества передвижных художественных выставок, 1917). На раннем этапе в творчестве Сапожниковой было ощутимо влияние Фешина, затем Ван Донгена. Ее искусство, претендуя на особую значимость, тем не менее, очень важно для характеристики художественной жизни Казани 1910–1920-х гг.

Для сестры Константин Михайлович пристроил к зданию своего магазина со стороны Петропавловского переулкa (ныне Телеграфный) художественную студию. В 1910 — нач. 1920-х гг. эта студия являлась одним из очагов художественной жизни Казани, где собирались художники, преподаватели и ученики школы. «В те годы мастерская Сапожниковой становилась своеобразным маленьким центром, вокруг которого начали концентрироваться оригинальные творческие индивидуальности. В 1914, 1915, 1916 гг. в мастерской Сапожниковой каждый вечер рисовали обнаженную натуру Сапожникова, В.Э. Вильковиская, А.Г. Платунова, Л.М. Поздеева, В. Ильина. На эти

¹ Чеботарев К.К. Следы: Материалы к истории казанского искусства. Начато в 1949 г. // ОР ГРМ. Ф. 145, оп. 16, ед. хр. 4; Адоратская В.В. Кое-что о Николае Ивановиче Фешине: Комментарии к альбому фотографий, принадлежавшему Н.М. Сапожниковой: Рукопись // НА ГМИИ РТ. Ф. 4, оп. 1, 2-735; Адоратская В.В. Надежда Михайловна Сапожникова: Текст к фотографиям. Август 1960 // НА ГМИИ РТ. Ф. 4, оп. 1, д. 2-742.

² Ключевская Е.П. Надежда Сапожникова: личность и образ // Татарстан. 1997. № 3. С. 79.

дружеские сеансы “мальчишки” ни в коем случае не допускались. Для нас время от времени устраивались другие сборища. Сверхъестественные пельмени, неповторимо вкусный кофе и очень много разговоров об искусстве. К. Чеботарев, П. Зотов, Д. Мощевитин, В. Попов, В. Молчанов, А. Гаврилов (то, что впоследствии стало “Подсолнечником”) и многие другие. Разве я могу вспомнить, разве я знаю всех, на кого распространялось широкое меценатство Надежды Михайловны...»³.

Некоторые из преподавателей и учеников школы работали в мастерской Н.М. Сапожниковой. Н.И. Фешин создал здесь не одно свое произведение по ее заказу. Сама она часто становилась моделью портретов (помимо четырех портретов из собрания ГМИИ РТ, портрет Н.М. Сапожниковой в шали (1908) хранится в Fine Arts Gallery, Сан-Диего, США). По отношению как к Н.И. Фешину, так и ко многим другим, Сапожникова часто выступала в качестве мецената, приобретая работы по высоким ценам, а кроме того вносила плату за обучение малообеспеченных учеников в Казанской художественной школе. В мастерской Сапожниковой занимались не только живописью, но и декоративно-прикладным искусством — керамикой, вышивкой, резьбой по дереву. Н.И. Фешин выполнил резной фонарь, лавки-лари, зеркало, резной деревянный сосуд, табуретки⁴ специально для мастерской. В ГМИИ РТ хранится образец вышивки самой Надежды Михайловны и ее учениц, среди которых были и девочки-татарки. Ее деятельность, если не по масштабу, то по направленности, можно с полным основанием сравнивать с деятельностью М.К. Тенишевой и Е.Д. Поленовой.

После 1917 г. вслед за белой армией, откатившейся за Урал, К.М. Сапожников уехал из Казани и скончался от тифа в Сибири. Как писал К.К. Чеботарев: «Совершенно легко могла уехать с ним и Надежда Михайловна, но она четко и категорично не захотела сделать это. Чувствовала себя художником, любила свою мастерскую и свой круг — людей искусства. Потерю своего богатства она встретила спокойно, как неизбежную и справедливую закономерность, мужественно мерзла в нетопленной мастерской, сразу же пошла работать преподавателем на рабфак университета»⁵. Надежда Михайловна организовала у себя бесплатную рабочую студию, но вскоре была лишена

³ Чеботарев К.К. Указ. соч. Л. 73.

⁴ «Зеркало в резной деревянной раме, украшенное металлопластикой, камнями и бисером в виде отворяющихся ворот. Над зеркалом открывался ящичек для гребенки. Это зеркало сделал сам Николай Иванович, т. е. сделал раму к нему в 1911–1912 гг. и подарил Н.М. Она очень его берегла и страшно горевала, когда его украли в 1919 г.» (Адоратская В.В. Н.М. Сапожникова: Текст к фотографиям. Август 1960 г. // ГМИИ РТ. Ф. 4, оп. 1, ед. хр. 2-742, л. 6, № 29). Там же: «На балюстраде стоит резной деревянный сосуд работы Фешина. Стенной фонарик квадратной формы — тоже подарок Фешина 1915–1916 гг., табуреты» (Адоратская В.В. Кое-что о Николае Ивановиче Фешине // НА ГМИИ РТ. Ф. 4, оп. 1, 2-735, с. 2).

⁵ Чеботарев К.К. Указ. соч. Л. 61.

мастерской. Однако в разделе хроники Казанского музейного вестника за 1920 г. можно прочесть: «С большим удовлетворением отмечаем, что художественная мастерская Н.М. Сапожниковой в настоящее время освобождена от воинского постоя и с 19 апреля восстановлена в качестве студии городского отдела народного образования. Заведующей студией назначена Н.М. Сапожникова»⁶. С 1919 г. она преподавала рисование в учебных учреждениях Казани, в частности, на рабочем факультете судостроительного завода в Паратском затоне под Казанью, в 1924–1925 — в Казанском художественно-техническом институте, а в 1932–1935 — в школах Москвы.

Датой смерти Н.М. Сапожниковой обычно считали 1944 г., но ее племянница Галина Николаевна Сапожникова в письме к автору от 1 июня 1999 г. писала, что Надежда Михайловна последние годы жизни «посвятила семье своей сестры Серафимы Михайловны Адоратской, на даче которой на Николиной горе она и умерла от голода в 1942 г. Это произошло, когда семья Адоратских находилась в эвакуации в Казани, а Надежда Михайловна оказалась отрезанной немецкими войсками и потеряла связь с внешним миром. Об этом факте свидетельствовала моя тетья Анна Михайловна Сапожникова, которая не покинула Москву из-за смертельной болезни ее мужа. Считаю эти данные достойными доверия, так как из родственников только Анна Михайловна и Надежда Михайловна оставались тогда в Москве...»⁷.

Н.М. Сапожникова приобретала произведения преподавателей и учеников КХШ. Она покупала работы И.А. Никитина, К.К. Чеботарева, А.Г. Платуновой, Г. Ильина, В. Попова, А.В. Григорьева и других. Это был редкий для провинции пример коллекционирования работ современных художников. Наиболее важным стало собрание произведений Фешина.

Примерный состав коллекции работ Фешина, собранных Н.М. Сапожниковой, можно восстановить по перечню произведений, сделанному К.К. Чеботаревым и дополнить его на основе записей В.В. Адоратской. В рукописи К.К. Чеботарева «Следы» упоминаются следующие работы (комментарии автора статьи даются курсивом):

1. Н. Фешин. Портрет жены брата Надежды Михайловны (местонахождение неизвестно). Судя по воспоминаниям В.В. Адоратской и сохранившейся фотографии, портрет жены Константина Михайловича Сапожникова Амалии Федоровны принадлежал кисти самой Н.М. Сапожниковой.

2. Н. Фешин. Портрет В. Адоратской (1914, в настоящее время хранится в ГМИИ РТ, ж-938).

3. Н. Фешин. Портрет профессора Л.Л. Фофанова (1916, местонахождение неизвестно). К.К. Чеботарев приводит историю этого произведения: «...совершенно замечательный портрет. Большой, узкий, длинный холст. Сидящий профессор, вся фигура с ногами — очень хорошо, выразительно

⁶ Цит. по: Ключевская Е.П. Указ. соч. С. 79.

⁷ Письмо Сапожниковой Г.Н. автору статьи от 21 июня 1999 г.

вписан в четырехугольник картины, заполняя почти всю поверхность, что очень сильно выражает грузность и солидность персонажа. Небольшие куски фона (детали мебели и вещей в мастерской). Очень хорошо сделан в смысле живописного качества и скомпонован так, что своей «теснотой» подчеркивает грузность фигуры. Я знаю, что тогда этот портрет Фофанову не понравился и Н.М. говорила, что она купит его в свое собрание. Я не знаю, почему этот портрет в 1920 году оказался в здании Высших Свободных художественных мастерских, не было ли это в связи с большой 1 Государственной выставкой. Портрет был украден, срезан с подрамника. Тришевский, искусствовед и художник» украл (в тексте К.К. Чеботарева — более резкое выражение). Есть свидетельства, что портрет Фофанова находится в США, в коллекции какого-то музея в Нью-Йорке или в Чикаго).

4. Н. Фешин. Портрет Н.М. Сапожниковой (1916, ныне ГМИИ РТ, ж-34).

5. Н. Фешин. Портрет Н.М. Сапожниковой (1916, ныне ГМИИ РТ, ж-933).

К.К. Чеботарев пишет, что в книге Дульского помещен ряд работ, которые «не были возвращены с 45 передвижной выставки». «Тут названный портрет почему-то не помечен, тогда как он тоже был на выставке передвижников и тоже пропал. Значительно позже, когда Сапожникова уехала из Казани в Москву, она случайно увидела этот портрет в комиссионном магазине. Н.М. мобилизовала тогда очень немалые деньги, спешно продала какие-то вещи и выкупила этот портрет». У В.В. Адоратской несколько другая интерпретация: «...портрет Н.М. Сапожниковой работы Фешина 1916 года. Этот портрет выставлялся в Москве на выставке «Мир искусства» (?) в 1917 году. После этой выставки он пропал. Уже в 20-х годах мой отец, В.В. Адоратский, проходя по Кузнецкому мосту в Москве, увидел его и тут же купил»⁸.

6. Н. Фешин. Портрет Н.М. Сапожниковой (этюд). (1915, ныне ГМИИ РТ. Здесь хранится 2 этюда: ж-920 и ж-921, видимо, речь идет об одном из них).

7. Н. Фешин. Портрет художницы Сидорченко. Рисунок. Портрет жены архитектора Сидорченко (1915) находится в Козьмодемьянском художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева. У В.В. Адоратской в комментариях к фотографиям альбома есть запись: «На мольберте висит рисунок Н.И. Фешина, женская голова. Рисунок был украден из мастерской в 1919 г.»⁹. Рисунок, который хорошо просматривается на фотографии, в настоящее время находится в коллекции Самарского областного художественного музея. Можно сделать предположение, что здесь изображена Сидорченко. При сопоставлении моделей на живописном портрете из Козьмодемьянского музея и на рисунке из Самарского музея напрашивается предположение, что это одно лицо (особенно, учитывая, как трансформировались модели в живописи и рисунке Фешина).

⁸ Адоратская В.В. Н.М. Сапожникова: Текст к фотографиям. Август 1960 // НА ГМИИ РТ. Ф. 4, оп. 1, дело 2-742, л. 6, № 26.

⁹ Там же. Л. 3–5, № 7.

По записям В.В. Адоратской и фотографиям, сделанным в мастерской Сапожниковой, список можно продолжить:

8. Обнаженный натурщик. Рисунок (местонахождение неизвестно)¹⁰.

9. Портрет С.М. Адоратской (1910, ГМИИ РТ, ж-936).

10. Портрет Е.М. Конуриной (1917, ГМИИ РТ, ж-937).

11. Н.М. Сапожникова. Этюд (1915, ГМИИ РТ, либо ж-920, либо ж-921).

12. М. Бардуков (1914). Портрет Миши Бардукова должен был быть большеформатным композиционным портретом (мальчик, полулежащий на тахте). Но этому помешала досадная случайность: ребенок передал автору слова матери, которая дома заметила, что внешне Фешин «фитюлька», а такой большой художник. Смущенная М.М. Бардукова больше не приводила сына на сеансы. Позднее, после отъезда Н.И. Фешина, Н.М. Сапожникова вырезала этюд головы из большого незаполненного холста (ГМИИ РТ, ж-935)¹¹.

Таким образом, восемь из двенадцати работ, входивших в собрание Сапожниковой, находятся в ГМИИ РТ. И большая заслуга в этом принадлежит Галине Аркадьевне Могильниковой. Именно она была автором первой выставки Н.И. Фешина в 1958 г. в Государственном музее ТАССР, и именно она стала инициатором проведения большой персональной выставки. Тогда был выявлен круг людей, которые в казанский период соприкасались с художником. Таким образом, сотрудники музея вышли в начале 1963 г. на Варвару Владимировну Адоратскую. Она согласилась продать коллекцию Казанскому музею — за исключением своего портрета, который хотела видеть в Третьяковской галерее. Варвара Владимировна умерла в том же году, и ее коллекция перешла к Сергею Николаевичу Разумову. Он согласился выполнить желание Варвары Владимировны и продать работы Фешина Казанскому музею, за исключением портрета Вари Адоратской, который был передан в ГТГ. Настойчивость сотрудников музея, просто умоливших отдать портрет в Казань, достигла цели¹². Конечно, по большому счету, была нарушена воля владельца и, скорее всего, останься портрет Вари в ГТГ, творчество художника гораздо раньше получило бы более справедливую оценку. Но с другой стороны, в Казани оказались собранными вместе многие выдающиеся произведения мастера, а портрет Вари Адоратской стал кульминационным акцентом коллекции. Поэтому стало возможным именно в Казани получить самое полное и точное представление о творчестве незаурядного художника.

¹⁰ Фотоальбом Н.М. Сапожниковой // НА ГМИИ РТ. Ф. 4, оп.1, 2-742, л. 6, № 26. Фотография № 14.

¹¹ НА ГМИИ РТ. Ф. 4, оп. 1, ед. хр. 2/16–79/13.

¹² Подробно история приобретения ГМИИ РТ портрета В.В. Адоратской изложена в статье А.И. Новицкого «Возвращение Вареньки» (Казань. 1994. №№ 9–10. С. 154–160).

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное Агентство по культуре и кинематографии
Государственный Русский музей

Художественные музеи России

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное Агентство по культуре и кинематографии
Государственный Русский музей

*Собиратели, хранители,
реставраторы*

Сборник статей

3-й выпуск

Санкт-Петербург
Информационно-издательское агентство «ЛИК»
2005